

После того как телефон нажал на громкую связь, раздался голос Чжао Саньяна:

— Парень, ты достаточно умён. Не волнуйся, Яо Чжи — опытный игрок.

Первое предложение развеяло сомнения Су Эр, но следующее разбило его мечту вдребезги:

— Так что даже не думай жульничать, войдя в подземелье. Возможно, тебе придётся расплачиваться за это в будущем.

Су Эр: «...»

Закончив разговор, Су Эр устало потёр виски.

— Уже поздно. — Яо Чжи взглянул на небо, посоветовал ему усердно учиться и велел поскорее вернуться домой. Дядюшка, который отвечает за запирающие двери, был известен своим скверным характером и ругал всех, кто задерживался.

Су Эр с готовностью согласился, и, собирая вещи, пока Яо Чжи отвлёкся, достал несколько книг со дна ящика Чжу Юнь, сунул их в свою школьную сумку и унёс с собой.

Когда он спускался по лестнице, Су Эр быстро догнал его и заговорил:

— Я не ожидал, что вы будете участником игры. — Он смущённо почесал голову и продолжил:
— Я вдруг почувствовал себя намного спокойнее.

Яо Чжи кивнул:

— Ты можешь прийти и поговорить со мной, когда тебе будет слишком тяжело.

Су Эр горько усмехнулся:

— Вообще-то, после вступления в игру давление, связанное с учёбой, значительно ослабло.

Но краем глаза он продолжал следить за выражением лица Яо Чжи.

— Действительно, я видел немало людей, кто совершал глупости ради своих оценок. Это того не стоит.

— Да. — Су Эр преувеличенно вздохнул и опустил глаза: — Я не знаю, нашли ли Чжу Юнь. Она пришла ко мне перед тем, как сбежала из дома. Она выглядела очень напряжённой. Жаль, что

я не смог остановить её тогда.

В глазах Яо Чжи также читалось сожаление:

— Отличники часто любят брать быка за рога.

Су Эр отвёл взгляд: похоже, что другая сторона не знала, что Чжу Юнь также был игроком.

Перед тем как расстаться, Яо Чжи вдруг сказал:

— Завтра будет сопутствующее испытание.

Су Эр пришёл в себя и удивлённо спросил:

— Разве мы только что не писали тест?

— Я слышал от Саньяна, что произошло в игре.

У Су Эра возникло плохое предчувствие.

Люди, которые нечасто улыбаются и вдруг всё-таки улыбнулись, либо ошеломляют, либо пугают. Яо Чжи относился к последним:

— Я слышал, что ты был первопроходцем и воспользовался «очарованием» для борьбы с призраками.

Су Эр: «...»

Произошло то, о чём он больше всего беспокоился.

Яо Чжи спокойно ответил:

— Меня не было в игре уже неделю, и до сих пор не знаю, какое значение моего очарования. — Затем он остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Су Эра: — Как ты думаешь, сколько очков «очарования» я могу получить?

Цзи Хан — самый красивый человек, которого когда-либо видел Су Эр. Его внешность и темперамент были первоклассными. Но даже он не получил больше двадцати, не говоря уже о Яо Чжи.

— Кстати, есть бесчисленное множество игроков, которые давно не заходили в игру, — Яо Чжи посмотрел на него, — когда они войдут, это определённо будет очень «неожиданно и удивительно».

В одночасье Су Эр стал знаменитым и врагом номер один. У него возникло смутное ощущение, что у него есть всё.

Яо Чжи развернулся и пошёл в противоположном направлении. Его голос доносился вместе с ночным ветром, повторяя что-то похожее на то, что сказал Чжао Саньян:

— Молодой человек, тебе ещё предстоит долгий путь, так что береги себя.

Су Эр: «...»

В этом городе с быстрым экономическим развитием дом, в котором жил Су Эр, не шёл ни в какое сравнение с домом по-настоящему богатого человека: это всего лишь дом с тремя комнатами и одной гостиной.

Но теперь, когда здесь жил только один человек, он неизбежно «опустел».

Первое, что он сделал, когда вернулся домой, — посмотрел на старую семейную фотографию. На фотографии у всех были улыбки. Ему стало немного не по себе, когда он подумал о семье в игре, которой секта промыла мозги, но которая могла искренне улыбаться, делая фотографии.

В чём именно заключалась проблема?

Жужжание

Его мобильный телефон завибрировал. Это было текстовое сообщение от Цзи Хана, в котором он просил его быть морально готовым войти в игру послезавтра ночью.

В пятницу вечером Су Эр заранее собрал свои вещи и первым покинул школу после вечерней самоподготовки.

Под большим деревом можно было смутно различить двух разговаривающих людей, но в основном говорил тот, у кого была более заметная внешность, а другой время от времени кивал.

— Эй! — Чжао Саньян приветливо помахал рукой:

— Ты очень смелый, раз не уклонился от учёбы.

Он видел, как многие люди увольнялись с работы, войдя в игру, и жили, выпивая и наслаждаясь жизнью.

Су Эр бросил взгляд мимо него и уставился на Цзи Хана:

— Почему ты сообщил об этом именно учителю Яо?

— Правила запрещают игрокам убивать друг друга в реальной жизни, но ничто не абсолютно, — спокойно сказал Цзи Хан. — Яо Чжи обладает чувством ответственности и сможет защитить вас в критический момент.

Су Эр слегка кивнул, принимая это объяснение.

Цзи Хан добавил:

— Но ты не можешь откладывать вступительные экзамены в колледж. Я постараюсь поместить вас с Яо Чжи в одну игру, чтобы у него была возможность помочь тебе с учёбой.

Су Эр: «...»

И как с этим теперь быть? Пока другие будут сражаться с призраками, он будет решать уравнения?

Подумав об этом, Су Эр изменился в лице:

— Я слышал, что реквизит команды очень ценен, так что не волнуйтесь обо мне.

Цзи Хан не изменился в лице и спокойно продолжил:

— Как бы ни была тяжела жизнь, мы не можем позволить нашим детям страдать, и как бы бедны мы ни были, мы не можем позволить, чтобы они были лишены образования. Я позабочусь о реквизите.

Чжао Саньян подавил смех и кивнул в знак согласия:

— Да, как самая сильная фракция, мы можем себе это позволить!